

Доктор Кевин Э. Фредерик, Вальденсы, Лекция 4, Радикальное различие, Роль бедности

© 2024 Кевин Фредерик и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 4, Радикальное различие, Роль бедности.

Название проповеди — Радикальное различие, и отрывок из Священного Писания, который я выбираю для этой проповеди — Деяния 4:32-37.

Итак, вся группа тех, кто уверовал, была одного сердца и души. Никто не претендовал на частную собственность, но все, что у них было, было общее. С великой силой апостолы дали свое свидетельство о воскресении Господа Иисуса.

Великая благодать была на всех них. Не было ни одного нуждающегося между ними; ибо все, которые продавали свои земли или дома, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов, и каждому, в чем он имел нужду, давалось.

Был левит, родом с Кипра, Иосиф, которому апостолы дали имя Варнава, что значит сын утешения. Он продал принадлежавшее ему поле, а затем принес деньги и положил их к ногам апостолов. Это слово Господа.

Слава Богу. В первые десятилетия христианского движения, после смерти и воскресения Иисуса Христа, небольшие группы верующих начали строить свою жизнь по учению Иисуса, выступая за общинный образ жизни, отмеченный разделением всех владений и ресурсов и взаимным духом смирения. Библейский автор Луки-Деяний сообщает, что те верующие во Христа, которые владели землями и домами, продавали свои товары и имущество и предоставляли свои ресурсы апостолам, которые распределяли свои ресурсы среди бедных, чтобы никто в их общине веры не нуждался.

Этот коллективный ответ ранней церкви воспринимался как верная жизнь по призыву к христианскому ученичеству в то время, когда община веры ожидала неминуемого возвращения Господа. Однако, поскольку годы превратились в десятилетия, а второе пришествие Христа не произошло, ревностная приверженность этому принципу общих ресурсов и коллективной жизни ослабла в христианских общинах веры. К XI веку стандартные практики внутри церкви сделали ее коррумпированной и плохо управляемой.

Авторитет церковных чиновников широко ставился под сомнение как внутри церкви, так и среди населения в целом. Во время правления папы Григория VII с 1073 по 1085 год эти практики были подвергнуты тщательному анализу, что привело к всеобъемлющей системе церковных реформ, названной Григорианской реформой. Под вопросом были две основные практики назначения церковного руководства, включая мирскую инвеституру, назначение лидеров светскими лидерами, а также практика симонии, покупка церковной должности.

Симония также была практикой, используемой церковью для предоставления земель вассалам, которые платили церкви за их использование. Как светская инвеститура, так и симония привели к моральному упадку церковной иерархии. Ее неэффективность повлияла на каждый уровень, что привело к растущему недоверию к церковному руководству со стороны остального средневекового общества.

Основываясь на описании лидера церкви как пастыря в Евангелии от Иоанна в Иоанна 10, как мирская инвеститура, так и симония были запрещены папой в Григорианской реформе. В качестве средства обеспечения чистоты рукоположенных должностей церкви Григорианская реформа требовала, чтобы все лидеры церкви были безбрачными. В качестве одного из средств обеспечения подотчетности духовенства Папа Григорий призвал мирян открыто критиковать безнравственные практики священников и епископов.

Из этого возникло широко распространенное убеждение, что все таинства, совершаемые симоньяками или теми, кто был рукоположен симоньяками, недействительны и что необходимы повторные рукоположения тех же самых священнослужителей. Поощрение папой Григорием практики критики законности безнравственных церковных лидеров вернется, чтобы преследовать Римскую церковь и подорвать ее авторитет в глазах светского мира в будущих поколениях. К началу 13 века многие последователи Вальдо будут отказываться от таинств, совершаемых священниками и епископами, которые, как было показано, имели сомнительную мораль.

Эта практика известна как донатизм. Григорианская реформа положила начало критике Римской церкви, которая набирала обороты в течение XII века н. э. Все большее число библейских ученых, обученных Римско-католической церковью, также начали оспаривать практику церкви по накоплению богатства и имущества на библейских и этических основаниях. Особое осуждение вызвал расточительный образ жизни, принятый католической иерархией, который резко контрастировал с бедностью подавляющего большинства населения.

Те церковные лидеры, которые служили во имя Господа, который сам страдал и умер за человечество, были своим богатством и чревоугодием далеки от учения

Иисуса Христа и страданий повседневных жизненных обстоятельств своих прихожан. В первые десятилетия XII века Пьер Абеляр был одним из таких католических ученых, которые начали поднимать эти вопросы в кругах научных дебатов в церкви. Основываясь на критике накопления церковью богатства и чревоугодного образа жизни ее лидеров, как это было сформулировано Абеляром и другими библеистами, начался подъем акцента на общинной жизни в движении вальденсов.

Во втором десятилетии своего существования бедный Леон и его проповедники-путешественники столкнулись с другой аномальной христианской группой, известной как Бедные Ломбардии, которая сосредоточила свое внимание на общинной жизни и образовании мирян. Как уже говорилось, католическая иерархия была одной из самых богатых в Европе XII века. Накопление личного богатства, как правило, способствовало потворству ряду грехов среди церковных лидеров, включая сексуальную безнравственность, пьянство и безразличие к страданиям многих в обществе.

В результате, на протяжении XII века в Западной Европе возникло несколько движений, выступавших против непристойных и безнравственных практик церковных лидеров. К этим оппозиционным движениям относились: петробусцианцы, генрикины, хумилиаты, арнольдисты и катары. В целом, каждое из этих оппозиционных движений приняло обет бедности и строило свою жизнь по образцу учений и образа жизни Иисуса Христа.

Из этих групп, Арнольдисты появились в 13 веке с Вальдо и Бедными Леона. Арнольдисты были последователями человека, которого считал римско-католический ученый и монах по имени Арнольд из Брешии, небольшой общины ломбардов недалеко от Милана на севере Италии. Арнольд родился в 1090 году и был учеником великого ученого Петра Абеляра.

Подобно Абеляру, он критиковал накопленное богатство Римской церкви и распущенную безнравственность, демонстрируемую епископами и священниками. Однако, в отличие от Абеляра, Арнольд не довольствовался простым обсуждением теологических верований в научной манере. Как человек действия, он чувствовал истину в своем сердце, а также в своем разуме, и практиковал и хотел, чтобы другие практиковали жизнь, в которой доминирует чистый, очищающий, демократический дух Христа.

Арнольд порвал с Абеляром, вернувшись в Брешию в начале 1130-х годов, проповедуя свое послание более 20 лет в городских районах по всей Ломбардии. Он сосредоточил свое объединяющее послание на учении Иисуса, особенно в Евангелии от Матфея 25:31-46, в котором Иисус призывает своих последователей кормить бедных, одевать нагих и посещать больных. Он также подчеркивал природу христианской общинной жизни в Деяниях 2:44-47 и

Деяниях 4:32-37, где описывалось, как христианская община посвящает себя разделению своих ресурсов среди всей общины.

Арнольд проповедовал это послание об общих ресурсах, о заботе о меньших из них, моих братьях и сестрах, среди других моральных реформ, явленных в Деяниях Апостолов. В отличие от использования Римско-католической церковью Вульгаты, латинского перевода Библии, Арнольд доносил евангельское послание своим последователям на родном языке. Проповеди Арнольда представляли большую угрозу для Римско-католической церкви и ее настойчивости в использовании Вульгаты как единственного одобренного церковью перевода Библии.

Поскольку он открыто критиковал Церковь за накопление ею богатств, выставляемых напоказ расточительным стилем ее иерархии, Арнольд громогласно призывал Церковь передать свои церковные земли городам-государствам. По его собственным словам, клирики, владеющие собственностью, епископы, имеющие регалии и королевские земельные гранты, и монахи, имеющие имущество, не могут быть спасены. Эти вызовы оказались большой угрозой для Римско-католической церкви.

В результате Арнольд был осужден как еретик, враг Церкви, и сожжен на костре в Риме в 1155 году, почти за 20 лет до того, как Вальдо начал свое служение. Несмотря на его здоровье, его послание и общины, которые последовали за ним, сохранились в Ломбардии. Арнольдисты основали активные, хотя и небольшие, христианские общины, которые все еще действовали тридцать лет спустя, когда странствующие путешествия Вальдо привели его в Ломбардский регион.

До 1184 года проблемы Вальдеса для церковной иерархии были пастырскими, конфликтом между очень мощным призывом к миссионерской бедности и ритуальными правами институционального духовенства. От Вальдеса и его последователей ожидалось подчинение их рвения юрисдикции иерархии, которая не разделяла их пылкого стремления к апостольской бедности и их возрожденного чувства миссии. В своем отказе подчиниться папским указам Вальдес и его последователи оставались необузданной угрозой авторитету Церкви.

Из-за этого в 1184 году Вальдо был заклеен как раскольник и изгнан из Лиона. В ответ последователи Вальдо приняли евангельский девиз — отправляться парами, чтобы проповедовать и учить Евангелию. Вальдо и его последователи, товарищи по проповеди, отправились на восток.

И как мы уже говорили, это было частью связей, которые они установили там, в регионе Ломбардии. Бедные Ломбардии основали свою организацию на ранних

христианских общинах, описанных в Деяниях 4 и 5, и на практических примерах служения, изложенных в посланиях Иакова и послании Павла Тимофею. Бедные Ломбардии привнесли в свой образ жизни определенную степень практичности и устойчивости, чего не было в движении Вальдо.

Общей связью бедняков Лиона и бедняков Ломбардии была их приверженность жизни в бедности, становление преданными учениками Иисуса Христа. К 1205 году эти две группы объединились, но оставались совершенно разными в своей направленности. В то время как Вальдо настаивал на одностороннем сосредоточении на проповеди и принятии милостыни, предлагаемой слушателями, как единственном средстве к существованию, бедняки Ломбардии настаивали на том, чтобы каждый взрослый трудился на благо всех в общине.

В результате вопрос труда стал основным предметом разногласий между двумя группами. Каждый из бедняков Ломбардии развивал свои собственные ремесла и навыки, чтобы предложить свои таланты для благосостояния общины. В последующих поколениях наличие жизнеспособного ремесла хорошо послужило проповедникам-вальденсам, когда инквизиция подтолкнула их к секретности как к средству выживания.

В первые десятилетия существования бедняков Лиона к ним присоединился римско-католический ученый, хорошо владевший латынью, и обеспечил движение интеллектуальной целостностью и глубокой теологической основой, в которой оно нуждалось. Этого ученого звали Дюран из Уэски. Его величайшим вкладом стала рукопись, написанная для руководства бедняками Лиона и их миссионерской работы по проповеди против еретических катаров на юге Франции.

Катары были еретическим ответвлением христианства, которое придерживалось дуалистического толкования природы Бога. Они учили, что Бог Ветхого Завета был злым и что все, принадлежащее к физическому миру, по своей природе было злым. Напротив, катары верили, что Бог Нового Завета был добрым.

Катары проповедовали, что Иисус не мог быть физическим человеком, потому что все физические существа были по своей природе злыми. Вместо этого они верили, что Иисус был духовным существом, которое на самом деле не страдало. Последствия этой ошибочной системы верований будут рассмотрены в отдельной проповеди в трактате под названием *Liber Antiheresis*.

Дюран предоставил высокоразвитый теологический план и набор инструкций для бедных Лиона в *Liber Antiheresis*, чтобы эффективно противостоять ошибочным верованиям катаров и вернуть население Матери-Церкви. *Liber*

Antiheresis был величайшим вкладом Дюрана в движение вальденсов, обеспечив движение прочной теологической направленностью. Этот документ даже был оценен многими римско-католическими священниками и епископами как эффективный инструмент в борьбе церкви против ереси катаров.

В течение года после смерти Вальдо в 1206-1207 годах Дюран из Уэски начал прилагать большие личные усилия для воссоединения последователей Вальдо с Римско-католической церковью. Однако его усилия по воссоединению вальденского движения с Материнской католической церковью в конечном итоге оказались безуспешными. В результате настойчивого требования последователей Вальдо публично проповедовать на родном языке Римско-католическая церковь отказалась признать право мирян проповедовать и использовать перевод Библии на родном языке и отлучила всех последователей Вальдо.

Дюран из Уэски и ряд его последователей были более умеренными, чем последователи Вальдо, и поэтому они были готовы пойти на компромисс с Римом. Дюран придерживался убеждения, что единство с Матерью-Церковью имеет большую ценность, чем право проповедовать. Он и группа его союзников воссоединились с Римско-католической церковью в 1208 году.

В течение короткого периода Дюран считал возможным воссоединить бедных Лиона и римских католиков. Но после безуспешных попыток послужить мостом объединения между ними, Дюран выступил за начало нового движения в Римско-католической церкви под названием Бедные католики. В 1208 году папство одобрило создание Бедных католиков как средства перенаправления популярности и импульса мирян на обет бедности и от последователей Вальдо обратно к Римской церкви.

Через несколько лет после того, как Римская церковь санкционировала деятельность Бедных католиков, молодой новообращенный по имени Франциск Ассизский отрекся от своего семейного богатства и попытался исполнить предписанное призвание в церкви, приняв обет бедности. Церковная иерархия видела во Франциске Ассизском надежный ресурс, с помощью которого можно было бы интегрировать принципы, лежащие в основе организации Бедных католиков, в большую церковь. В результате папство решило основать новый монашеский орден под руководством Франциска Ассизского.

Приняв многие из тех же принципов, которые разработали Вальдо и арнольдисты, орден францисканцев, основанный в 1212 году, принял бедность, смирение и жизнь служения в своей группе. Как и бедняки Ломбардии, францисканцы подчеркивали важность образования своих последователей посредством принятия образа жизни, смоделированного по образу Иисуса

Христа. Было бы исторически ошибочным предполагать, что Франциск Ассизский и францисканское движение смоделировали себя непосредственно по образцу Вальдо и бедняков Лиона.

Большая часть акцентов Франциска исходила из его собственного исследования писаний, но Франциск вырос в Тоскане, где проповедовалось и широко распространялось послание и влияние движения Вальдо. Этот факт, наряду с возвращением Дюрана в материнскую церковь и учреждением им Бедных католиков в Римской церкви, создал плодородную почву для того, чтобы принципы санкционированного церковного порядка, смоделированные на основе страдающей человечности и бедности Иисуса, укоренились в Римской церкви. Тем не менее, церковь сопротивлялась полному принятию евангелизационного акцента, возглавляемого мирянами, Бедных Лиона.

Есть основания полагать, что если бы не широко распространенное и быстро распространяющееся евангелизационное служение Бедных Лиона в первые 30 лет их существования, церковь, возможно, не создала бы Орден францисканцев. Именно потому, что Бедные Лиона и Бедные Ломбардии, уничижительно именуемые римско-католическими инквизиторами вальденсами, были теологически тесно связаны со многими основными верованиями Римско-католической церкви, их евангелизация оказала гораздо большее влияние на общественность, чем в любом из современных религиозных движений. Широкое влияние их послания христианской веры стало основной причиной, по которой римские католики стремились уничтожить последователей Вальдо.

Анонимный, но хорошо информированный церковный инквизитор утверждал в трактате, впервые составленном в 1260-х годах, что вальденсы были самой опасной из всех еретических групп, с которыми сталкивалась церковь. Это заявление, принятое церковной иерархией, было обусловлено несколькими причинами, включая широкое и очень популярное принятие послания, критику церковных лидеров, накапливающих богатства, и тот факт, что бедные Лиона придерживались всех теологических верований Римской церкви — наконец, эффективность их простой проповеди на языке народа вместо латыни.

Стоит отметить, что в течение 50 лет после того, как Вальдо начал свое движение в Лионе, Римско-католическая церковь ответила на призыв Вальдо проповедовать Слово Божье в общественных местах, создав свой собственный официальный орден, доминиканцы, посвященные провозглашению Слова, называемый *Ordo Praedicatorum*. Вторым акцентом, как уже упоминалось ранее, было создание францисканского ордена, посвященного признанию бедности. Но было одно принципиальное различие между католической церковью начала XIII века и вальденсами, когда они подходили к этим двум основополагающим элементам служения.

Первоначально католическая церковь разделяла религиозный акцент на провозглашении и бедности, приписывая провозглашение Слова Божьего на родном языке изначально доминиканцам и бенедиктинцам, тогда как религиозный акцент на обете бедности был принят францисканцами. Следует признать, что вальденсы были первым организованным христианским служением, где эти два элемента были интегрированы и воплощены в модели лидерства. Это различие разделения позволило римско-католической церкви сохранить свое богатство защищенным и неприкосновенным, уменьшив целостность послания Евангелия, не осознав угрозу, которую слепая преданность богатству и собственности принесла христианскому свидетельству римской церкви.

Именно бедные Христы, служившие учениками Иисуса Христа, жили интегрированной жизнью странствующих проповедников и бедности, чью растущую популярность папство больше не могло игнорировать, что заставило церковь основать ряд католических орденов, где и бедность, и проповедь были интегрированы. В 1220-х годах, с папской организацией Ordo Praedicatorum, учреждение католических проповеднических орденов уполномочило францисканцев, бенедиктинцев и доминиканцев принять обет бедности и проповедовать на языке народа. И все же, подавляющее большинство священников и епископов не были преданы этим святым орденам и не были связаны ими.

Прошло еще 300 лет, прежде чем интегративный акцент на целостности послания и образа жизни рукоположенных христианских лидеров вышел за рамки ограниченного влияния этих трех католических орденов и вальденского движения в Западной Европе. Это произошло только с Мартином Лютером и протестантской Реформацией в начале XVI века. Наконец, стоит отметить, что истоки акцента на бедности и смирении Христа можно визуальнo проследить в христианском искусстве, которое было создано в эту эпоху времени.

До XIII века доминирующим визуальным христологическим акцентом, передаваемым Римско-католической церковью относительно природы Иисуса Христа, был Пантократор, воскресший Христос как Господь вселенной. Христос как Пантократор символизировался преобладанием золотой и белой краски, что передавало могущественное и триумфальное присутствие воскресшего Господа как образ всеобщего правления Христа. Этот акцент на Христе как Господе всех народов и творения резко изменился с общественными и церковными вызовами, направленными против богатства и власти церкви в XIII веке.

С ростом и подъемом францисканского движения в Римской церкви к середине XIII века францисканцы выдвинули человечность и страдания Иисуса на

передний план изобразительного искусства в Католической церкви. В результате большая часть художественной интерпретации Римско-католической церкви, посвященной теме Иисуса Христа, с этого момента начала подчеркивать человечность и страдающую природу Иисуса. Акцент на распятии, образе страдающего Иисуса на кресте, был значительным вкладом францисканского движения в Римско-католическую церковь.

В эту эпоху это внимание к человечности Иисуса также повлияло на акцент церкви на коллективном богослужении и было развито в создании литургических ресурсов и теологических документов, посвященных католической христологии. На протяжении всей истории критики церкви как внутри, так и за пределами христианской веры сделали многое, чтобы перенаправить фокус на основы веры. Уолдо, Арнольд и Франциск Ассизский каждый из них помог сохранить существенный теологический акцент христианской веры, бросив вызов церкви.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Это доктор Кевин Фредерик в своем учении об истории вальденсов. Это сессия 4, Радикальное различие, Роль бедности.